УДК 343.8

Система лиц, оказывающих юридическую помощь осужденным: современное состояние и перспективы развития

Дмитрий Олегович Сизов
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия, dima_sizov_99@mail.ru, SPIN-код: 6232-3090

Аннотация. На основе изучения научной литературы, положений Конституции Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и других нормативных правовых актов автором приводится классификация субъектов, оказывающих юридическую помощь осужденным. Формулируется вывод о том, что нормативное закрепление круга лиц, имеющих право на оказание юридической помощи осужденным, не может быть произведено в отрыве от изменения законодательства, регулирующего оказание такой помощи населению в общем порядке. Автором выделяется четыре основных вида лиц, оказывающих юридическую помощь: основные публичные лица, факультативные публичные лица, основные непубличные лица и факультативные непубличные лица, а также определен круг таких лиц для каждого из выделяемых видов.

Ключевые слова: юридическая помощь; лица, имеющие право на оказание юридической помощи осужденным; классификация

Для цитирования: Сизов Д.О. Система лиц, оказывающих юридическую помощь осужденным: современное состояние и перспективы развития // Правда и закон. 2026. № 3(37). С. 138–148.

The system of individuals providing legal assistance to convicted persons: current state and development prospects

Dmitry O. Sizov
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russia, dima_sizov_99@mail.ru, SPIN: 6232-3090

Abstract. Based on an analysis of scientific literature, the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the Penal Code of the Russian Federation, the Federal Law No. 63-FZ dated May 31, 2002, «On Advocacy and the Bar», the Federal Law No. 324-FZ dated November 21, 2011, «On Free Legal Aid in the Russian Federation», and other regulatory legal acts, the author provides a classification of entities providing legal assistance to convicted persons. The conclusion is formulated that the regulatory consolidation of the range of persons entitled to provide legal assistance to convicts cannot be carried out in isolation from changes to the legislation regulating the provision of such assistance to the general population. The author identifies four main types of persons providing legal assistance: primary public persons, optional public persons, primary non-public persons, and optional non-public persons, and also defines the range of such persons for each of the identified types.

Keywords: legal assistance; persons entitled to provide legal assistance to convicts; classification

For citation: Sizov D.O. The system of individuals providing legal assistance to convicted persons: current state and development prospects // Truth and law. 2026. № 3(37). P. 138–148.

© Сизов Д.О., 2026

Часть 8 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации[1] (УИК РФ) гласит: «для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи». Как можно заметить – круг лиц, имеющих право оказывать юридическую помощь осужденным, оставлен законодателем открытым. Эта же проблема присуща и другим нормам уголовно-исполнительного законодательства, регулирующим общественные отношения в сфере оказания осужденным юридической помощи.

Сама формулировка «иные лица, имеющие право на оказание такой помощи» косвенно отсылает к нормам иных отраслей права. Однако в настоящее время в действующем законодательстве Российской Федерации данный вопрос не находит своего разрешения, что порождает соответствующий научный дискурс.

Керефов И.Р. полагает, что под «иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи осужденным» понимаются администрации исправительных учреждений, общественные наблюдательные комиссии, комиссии по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации и другие лица, указанные в ст. 24 УИК РФ [1]. Попович М.М. выделяет в качестве лиц, оказывающих такую помощь осужденным, адвокатов, некоммерческие организации и их представителей, общественные наблюдательные комиссии, прокуратуру и иные государственные органы [2]. Сухарев С.Н. и вовсе утверждает, что «для оказания юридической помощи осужденным в исправительное учреждение может прибыть любое лицо, имеющее паспорт гражданина Российской Федерации» [3]. Как можно заметить, в научном сообществе также нет единого мнения по вопросу определения круга лиц, оказывающих юридическую помощь осужденным.

В период с 1997 по 1998 г. круг лиц, имеющих право на оказание юридической помощи осужденным, был точно определен федеральным законодательством и постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1995 г. № 344 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг»[2]. Действующий УИК РФ был принят в 1997 г., а ч. 8 ст. 12 УИК РФ с того момента не претерпела изменений. Однако с принятием Федерального закона от 25 сентября 1998 г. № 158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»[3] вышеуказанное постановление было признано утратившим силу, в то время как новые требования к квалификации лиц, оказывающих юридическую помощь населению, установлены не были, что свидетельствует о наличии с 1998 г. по настоящее время соответствующего правового пробела, имеющего место быть и в правовых нормах УИК РФ [4, с. 131].

Для разрешения исследуемой проблемы необходимо проанализировать не только нормы, содержащиеся в УИК РФ, но и источники иных отраслей права, ответив на вопрос: «Следует ли признать нормативные правовые акты в сфере обеспечения доступа населения к юридической помощи источниками уголовно-исполнительного права?».

С точки зрения законодателя, выраженной в ч. 1 ст. 2 УИК РФ, структура уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации включает в себя УИК РФ и другие федеральные законы. Вопрос определения структуры системы отечественного уголовно-исполнительного законодательства по сей день порождает споры о системе источников уголовно-исполнительного права среди российских ученых-пенитенциаристов. Интересной видится точка зрения Ю.А. Головастовой,

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 20 февр. 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 1995 г. № 344. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] О лицензировании отдельных видов деятельности: Федер. закон от 25 сент. 1998 г. № 158-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

также отмечающей наличие данной научной дискуссии и делающей справедливое замечание о том, что «понятие «система законодательства» не тождественно понятию «система права» [5]. Придерживаясь данной мысли, схему содержания уголовно-исполнительного права как отрасли права можно представить в виде совокупности пересекающихся кругов Эйлера. В таком случае уголовно-исполнительное законодательство может быть представлено как круг с четко очерченными границами, выраженными в установленной законодателем системе такого законодательства. В то время как категория уголовно-исполнительного права представляет собой систему, включающую в себя уголовно-исполнительное законодательство и его пересечения с другими отраслями российского права. Такие пересечения, на взгляд автора, выражаются в рецепции правовых норм иных отраслей права в уголовно-исполнительном законодательстве (например, ч. 1 ст. 12.1 УИК РФ по своему содержанию во многом дублирует ч. 1 ст. 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации[4]) и в наличии в нем правовых норм, отсылающих нас к иным отраслям права (например, ст. 22 УИК РФ). Правовые нормы, содержащие отсылки к правилам поведения субъектов общественных отношений, содержащимся в иных нормативных правовых актах, в правовой доктрине выделяются в отдельный вид бланкетных правовых норм [6].

Особенностью проблемы неопределенности круга лиц, имеющих право на оказание юридической помощи осужденным, является и то, что круг таких лиц, выходит за рамки уголовно-исполнительного законодательства и остается неопределенным для всей отечественной правовой системы, что делает невозможным разрешение исследуемой проблемы исключительно путем внесения изменений в УИК РФ, ведь подобное изменение правовых норм в данных условиях поставит в неравное положение осужденных по отношению к остальному населению страны, особенно на фоне гарантий, предусмотренных ст. 48 Конституции Российской Федерации[5].

Исходя из мультиисточникового характера уголовно-исполнительного права и бланкетного характера правовых норм, содержащихся в УИК РФ и регламентирующих особенности получения осужденными юридической помощи, полагаем, что конкретизация круга лиц, имеющих право на оказание такой помощи осужденным, не может быть произведена в отрыве от изменения законодательства, регулирующего оказание юридической помощи в общем. Схожей точки зрения придерживается и Т.И. Исакова, полагающая, что круг лиц, имеющих право оказывать юридическую помощь осужденным, должен быть определен не в рамках УИК РФ, а путем внесения изменений в общее законодательство, регулирующее общественные отношения по оказанию юридической помощи населению [7].

Как отмечает А.М. Зарина, еще в 2014 г. Правительством Российской Федерации была утверждена государственная программа «Юстиция», предполагавшая развитие системы оказания населению юридической (правовой) помощи [8]. Идея профессионализации судебного представительства как вида юридической помощи не нова и согласовывается с мировой тенденцией постепенного наращивания требований к судебным представителям [9].

В существующей внутриполитической действительности и научной доктрине существовало множество предложений о реформировании института юридической помощи и рынка юридических услуг. Одной из наиболее «нашумевших» инициатив на рубеже 2024–2025 гг. стало предложение Минюста России, предусматривающее профессионализацию судебного представительства, в соответствии с которым предлагается существенное ограничение круга лиц, имеющих право представлять

[4] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 9 апр. 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одоб. в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

интересы граждан и юридических лиц в органах судебной власти[6]. Данной инициативой круг потенциальных судебных представителей сводится, в большинстве возможных случаев, до адвокатов, из-за чего она получила в юридическом сообществе неофициальные названия «адвокатская монополия» и «адвокатская монополия на судебное представительство» [10]. Впрочем, А.М. Зарина констатирует, что уже «более 10 лет остается открытым вопрос о внедрении в практическую деятельность юристов адвокатской монополии» [8, с. 82]. И действительно, идея профессионализации судебного представительства как сегмента рынка юридических услуг посредством консолидации вокруг адвокатского сообщества неоднократно выдвигалась представителями публичной власти нашей страны. Момотов В.В. выделял в качестве одного из важнейших трендов профессионализацию судебного представительства, способную проявляться в форме адвокатской монополии или в «иных формах обязательного профессионального представительства в суде» [11].

Тем не менее юридическое и научное сообщество во многом не приняло инициативу Минюста России о профессионализации судебного представительства в той редакции, которая была предложена в законопроекте виде. В частности, она была раскритикована в рамках научных мероприятий [12], обсуждалась в средствах массовой информации[7], послужила причиной внесения контринициатив в Федеральном Собрании Российской Федерации[8] и даже стала предметом судебных споров между Минюстом России и практикующими юристами[9]. Почему же, не смотря на свою «навязчивость», «адвокатская монополия» как идея о консолидации и реформировании юридической помощи и рынка соответствующих услуг с каждым разом находит сопротивление со стороны ученых и юристов? По мнению автора, подобная ситуация возникает ввиду нескольких факторов:

– во-первых, ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[10] (далее – ФЗ № 63-ФЗ) раскрывает адвокатскую деятельность как «квалифицированную юридическую помощь…», что, как справедливо отмечает И.Д. Бровко, прямо ассоциируется с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение такой помощи [13];

– во-вторых, законодательство о системе юридической помощи представлено в нашей стране в большей степени ст. 48 Конституции Российской Федерации, ФЗ № 63-ФЗ и Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»[11] (далее – ФЗ № 324-ФЗ), что обеспечивает лишь фрагментарное правовое регулирование института юридической помощи;

---

[6] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федер. закона (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/07-25/00158248) // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: https://regulation.gov.ru/projects/158248/ (дата обращения: 05.01.2026).

[7] Уральские эксперты назвали подводные камни введения «адвокатской монополии». URL: https://rg.ru/2025/12/18/reg-urfo/cehovoe-pravo-vne-suda.html (дата обращения: 28.02.2026).

[8] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части уточнения положений, касающихся полномочий представителя): законопроект № 1027223-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1027223-8 (дата обращения: 07.01.2026).

[9] Суд прекратил спор юристов с Минюстом из-за адвокатской монополии. URL: https://www.arbitr-praktika.ru/news/10695-sud-prekratil-spor-yuristov-s-minyustom-iz-za-advokatskoy-monopolii (дата обращения: 28.02.2026); Информация по делу № 02а-1200/2025 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. Замоскворецкий районный суд. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/services/cases/kas/details/c29daa90-a45a-11f0-969d-dff99761c455?caseFinalDateFrom=11.11.2025&caseFinalDateTo=11.11.2025&formType=fullForm (дата обращения: 28.02.2026).

[10] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[11] О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– в-третьих, законодатель, в общем как и человек по своей природе, старается, как ему кажется, идти путем «наименьшего сопротивления», пытаясь реформировать систему юридической помощи на базе уже хорошо известного института адвокатуры, вместо того, чтобы выстраивать что-то новое «с нуля».

Существенным заблуждением в данном вопросе является мнение о тождественности понятий квалифицированной юридической помощи и адвокатской деятельности. Следует отметить, что участники Конституционного совещания от 1993 г., проводившегося при разработке изначальной редакции текста Конституции Российской Федерации, отвергли идею «адвокатской монополии» на оказание юридической помощи, настаивая на сохранении у граждан права выбора лица, оказывающего таковую [4, с. 130]. Более того, все виды бесплатной юридической помощи относятся к квалифицированной юридической помощи, что прямо определено законодателем в ч. 1 ст. 8 ФЗ № 324-ФЗ.

Все вышеизложенное наводит на единственно верную мысль: построение системы юридической помощи исключительно на базе адвокатуры является ошибочным. В свою очередь, следующим встает вопрос: «Каким должен быть круг лиц, имеющих право на оказание юридической помощи населению?».

В действующем правовом регулировании субъекты оказания юридической помощи могут быть условно классифицированы на публичные и непубличные.

Выделение категории публичных субъектов оказания юридической помощи основывается на положениях ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации. С учетом системного подхода к анализу субъектов оказания юридической помощи целесообразно обратиться к положениям ч. 1 ст. 15 ФЗ № 324-ФЗ, в которой закреплены основные участники государственной системы бесплатной юридической помощи. К их числу отнесены:

– федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения;

– Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации;

– уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации;

– органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения;

– органы управления государственных внебюджетных фондов;

– государственные юридические бюро.

В силу положений ст. 19 ФЗ № 324-ФЗ вышеуказанный перечень следует дополнить нотариусами государственных нотариальных контор.

Несмотря на возможность участия адвокатов и частнопрактикующих нотариусов в системе государственной юридической помощи, их деятельность носит частноправовой характер. Указанные субъекты не являются органами публичной власти, не обладают властными полномочиями и в силу этого не относятся к категории публичных субъектов, оказывающих юридическую помощь.

Наряду с ними, неотъемлемой частью государственной системы оказания бесплатной юридической помощи следует считать органы прокуратуры, поскольку в сферу их полномочий входит обращение в суд с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, что вытекает из содержания ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации[12] (ГПК РФ) и ст. 13 ФЗ № 324-ФЗ.

Омбудсмены (уполномоченные по правам) как должностные лица государства являются важным элементом системы оказания юридической помощи населению. ФЗ № 324-ФЗ прямо выделяет Уполномоченного по правам человека в Российской

[12] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 4 авг. 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации в качестве участников государственной системы бесплатной юридической помощи. Вместе с тем также существуют такие омбудсмены, как Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации (в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»[13] (далее – ФЗ № 501-ФЗ)); Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг (в соответствии с Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»[14] (далее – ФЗ № 123-ФЗ)); Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации (в соответствии с Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»[15] (далее – ФЗ № 78-ФЗ)). Более того, ч. 3 ст. 37 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»[16] установлен открытый перечень омбудсменов, должности которых могут учреждаться в субъектах Российской Федерации.

Таким образом, круг лиц, оказывающих юридическую помощь населению и имеющих публичную природу, в общем виде включает:

– федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения;

– органы прокуратуры;

– Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченные по правам человека, правам ребенка, защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, а также другие омбудсмены, должности которых учреждены законодательством конкретных субъектов Российской Федерации;

– органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения;

– органы управления государственных внебюджетных фондов;

– нотариусы государственных нотариальных контор;

– государственные юридические бюро.

Однако и приведенный выше перечень лиц нельзя назвать однородным. Указанные субъекты могут быть классифицированы в зависимости от своего отношения к оказанию юридической помощи как к виду деятельности на основных и факультативных лиц соответственно.

Так, для основных публичных лиц, оказывающих юридическую помощь, характерна публичная природа и их отношение к оказанию юридической помощи населению как к одному из основных видов своей деятельности, осуществляемой ими на постоянной основе. Факультативные публичные лица, в свою очередь, наоборот, отличаются тем, что оказание юридической помощи не является для них

[13] Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: Федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[14] Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: Федер. закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[15] Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: Федер. закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[16] Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

разновидностью основной деятельности, и они участвуют в оказании юридической помощи населению в отдельных случаях (эпизодически).

В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ и ст. 13 ФЗ № 324-ФЗ прокуроры вправе обращаться в суд с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Кроме того, ч. 3 ст. 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»[17], устанавливает, что «прокурор … вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства». Следовательно, стоит признать, что для органов прокуратуры оказание юридической помощи (в данном случае конкретно в виде представления интересов граждан или юридических лиц) является одним из основных видов деятельности. В поддержку данного утверждения заметим, что только за 2022 г. органами прокуратуры в защиту прав, свобод и законных интересов граждан в суды было направлено 397 937 исков и заявлений[18].

Согласно ч. 1 ст. 17 ФЗ № 324-ФЗ государственные юридические бюро создаются для оказания гражданам бесплатной юридической помощи, соответственно оказание юридической помощи является для государственных юридических бюро одним из основных видов деятельности, что довольно очевидно.

Омбудсмены, в свою очередь, также обладают полномочиями по защите правовыми средствами прав лиц, входящих в сферу их ведения, в том числе давать им консультации по правовым вопросам и представлять их интересы в судах, что предусмотрено такими нормами права, как ч. 5 ст. 4 ФЗ № 78-ФЗ, ч. 1 ст. 6 ФЗ № 501-ФЗ, ст. 15 и 25 ФЗ № 123-ФЗ и т.д., что дает основание для причисления омбудсменов к категории основных публичных лиц, имеющих право оказывать юридическую помощь населению и осужденным в частности.

Для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственных им учреждений, органов управления государственных внебюджетных фондов, а также нотариусов государственных нотариальных контор деятельность по оказанию юридической помощи не является основной, поэтому они были отнесены к факультативным публичным лицам, оказывающим юридическую помощь.

Следуя представленной аналогии, круг лиц, оказывающих юридическую помощь и не наделенных публичными полномочиями, можно также подразделить на категории основных непубличных лиц и факультативных непубличных лиц, оказывающих юридическую помощь.

К числу основных непубличных лиц, оказывающих юридическую помощь, следует отнести:

– адвокатов (в силу прямой характеристики, данной ч. 1 ст. 1 и ч. 1 ст. 3 ФЗ № 63-ФЗ);

– нотариусов, занимающихся частной практикой (согласно ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате[19], ч. 1 ст. 24 ФЗ № 324-ФЗ и ч. 4 ст. 89 УИК РФ);

– юридические клиники (в соответствии с ч. 2 ст. 22 ФЗ № 324-ФЗ);

– негосударственные центры бесплатной юридической помощи (в соответствии с ч. 2 ст. 22 ФЗ № 324-ФЗ);

[17] О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[18] Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/statistics/result/ (дата обращения: 28.02.2026).

[19] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Судом Рос. Федерации 11 февр. 1993 г. № 4462-1; в ред. от 4 авг. 2026 г.). Доступ из справ.-правового портала «Гарант».

– коммерческие и некоммерческие организации, а также частнопрактикующих юристов, оказывающих юридическую помощь в качестве одного из основных видов деятельности (в соответствии с подп. 69.10 ОК 029-2014 Общероссийского классификатора видов экономической деятельности[20]);

– общественные наблюдательные комиссии (в силу положений ч. 3 ст. 4 и п. 7 ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»[21]).

В свою очередь, к факультативным непубличным лицам, оказывающим юридическую помощь населению, следует отнести:

– законных представителей (родителей, усыновителей (удочерителей), опекунов и попечителей);

– представителей и защитников, представляющих интересы лиц вне рамок своей основной деятельности, по просьбе, по дружбе, в силу родственных связей и т.д.;

– лиц, оказывающих консультации по юридическим вопросам и помощь в составлении документов правового характера вне рамок своей основной деятельности, по просьбе, по дружбе, в силу родственных связей и т.д.

Таким образом, подводя итог, можно сделать выводы о наличии в законодательстве Российской Федерации и, в УИК РФ в частности, правового пробела в части определения круга лиц, имеющих право оказывать юридическую помощь осужденным, что привлекает внимание как ученых, так и законодателя с практиками. Посредством анализа научной литературы и практических материалов автором был сделан вывод об отсутствии единого мнения о том, какими лицами представлен круг субъектов, оказывающих юридическую помощь осужденным. Опираясь на сравнительный анализ норм права и научной литературы была предпринята попытка систематизации и классификации лиц, оказывающих юридическую помощь осужденным. Полагаем, что круг таких лиц можно условно подразделить на четыре основные категории: основные публичные лица, факультативные публичные лица, основные непубличные лица и факультативные непубличные лица. Отличительной чертой публичных лиц, оказывающих юридическую помощь, является их публичная природа и наличие властных полномочий, которых соответственно нет у непубличных. В свою очередь, разделение этих лиц на основных и факультативных основано на их отношении к юридической помощи как к основному/неосновному виду деятельности соответственно. При этом был сделан вывод: нормативное закрепление круга лиц, имеющих право на оказание юридической помощи осужденным, не может быть произведено в отрыве от изменения законодательства, регулирующего оказание юридической помощи населению в общем, и такое законодательство, по своей сути, является частью системы источников уголовно-исполнительного права, в части регулирования правоотношений по реализации права осужденного на получение юридической помощи.

Система лиц, оказывающих юридическую помощь населению и осужденным в частности, видится автору в следующем виде:

1) основные публичные лица, имеющие право оказывать юридическую помощь осужденным, представлены:

– органами прокуратуры;

[20] Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (утв. Приказом Роскомнадзора от 31 янв. 2014 г. № 14-ст; в ред. от 2 июня 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[21] Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федер. закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг, Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченными по правам человека, правам ребенка, защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, а также другими омбудсменами, должности которых учреждены законодательством конкретных субъектов Российской Федерации;

– государственными юридическими бюро;

2) факультативные публичные лица, имеющие право оказывать юридическую помощь осужденным, представлены:

– федеральными органами исполнительной власти и подведомственными им учреждениями;

– органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственными им учреждениями;

– нотариусами государственных нотариальных контор;

– органами управления государственных внебюджетных фондов;

3) основные непубличные лица, имеющие право оказывать юридическую помощь осужденным, представлены:

– адвокатами;

– нотариусами, занимающимися частной практикой;

– юридическими клиниками;

– негосударственными центрами бесплатной юридической помощи;

– коммерческими и некоммерческими организациями, а также частнопрактикующими юристами, оказывающими юридическую помощь в качестве одного из основных видов деятельности;

– общественными наблюдательными комиссиями;

4) факультативные непубличные лица, имеющие право оказывать юридическую помощь осужденным, представлены:

– законными представителями (родителями, усыновителями (удочерителями), опекунами и попечителями);

– представителями и защитниками, представляющими интересы лиц вне рамок своей основной деятельности, по просьбе, по дружбе, в силу родственных связей и по иным личным мотивам;

– лица, оказывающие консультации по юридическим вопросам и помощь в составлении документов правового характера вне рамок своей основной деятельности, по просьбе, по дружбе, в силу родственных связей и по иным личным мотивам.

Список источников

1. Керефов И.Р. Бесплатная юридическая помощь осужденным: правовое регулирование, практика реализации: дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2012. С. 24.

2. Попович М.М. Оказание юридической помощи осужденным // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика: сб. материалов II Междунар. заоч. науч. конф. Могилев, 2017. С. 73.

3. Сухарев С.Н. Рассогласованность норм уголовно-исполнительного законодательства при реализации права осужденных на юридическую помощь // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10(190). С. 171–173.

4. Головастова Ю.А., Сизов Д.О. Проблема классификации лиц, оказывающих юридическую помощь, участвующих в уголовно-исполнительных правоотношениях // Современное право. 2025. № 12. С. 128–133.

5. Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 197.

6. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. для вузов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 410, 411.

7. Исакова Т.И. К вопросу об иных лицах, имеющих право на оказание юридической помощи // Вестник науки. 2023. № 11(68). С. 81–82.

8. Зарина А.М. Адвокатская монополия: миф или реальность // Евразийская адвокатура. 2024. № 6(71). С. 81–84.

9. Кайзер Ю.В., Баканов К.И. Настоящее и будущее судебного представительства // Вестник ОмГУ. Сер.: Право. 2024. № 2. С. 49–56.

10. Рагулин А.В. «Адвокатская монополия»: разоблачение антинародной контрреформы в стенах парламента // Евразийская адвокатура. 2025. № 5(76). С. 69–90.

11. Момотов В.В. Совершенствование судебного представительства: современный взгляд // Евразийская адвокатура. 2018. № 3(34). С. 29–37.

12. Яртых И.С., Рагулин А.В. Ошибочный путь российской адвокатуры: от института гражданского общества к инструменту регулирования рынка юридических услуг: интервью с адвокатом, доктором юридических наук, профессором Игорем Семеновичем Яртых // Евразийская адвокатура. 2025. № 4(75). С. 9–12.

13. Бровко И.Д. К вопросу об абсолютном образовательном цензе для представительства в суде // Столыпинский вестник. 2023. № 6. С. 3187–3198.

References

1. Kerefov I.R. Besplatnaya yuridicheskaya pomoshch' osuzhdennym: pravovoe regulirovanie, praktika realizacii: dis. … kand. yurid. nauk. Ryazan', 2012. C. 24.

2. Popovich M.M. Okazanie yuridicheskoj pomoshchi osuzhdennym // Aktual'nye voprosy sovremennoj yuridicheskoj nauki: teoriya, praktika, metodika: sb. materialov II Mezhdunar. zaoch. nauch. konf. Mogilev, 2017. S. 73.

3. Suharev S.N. Rassoglasovannost' norm ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva pri realizacii prava osuzhdennyh na yuridicheskuyu pomoshch' // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. № 10(190). S. 171–173.

4. Golovastova Yu.A., Sizov D.O. Problema klassifikacii lic, okazyvayushchih yuridicheskuyu pomoshch', uchastvuyushchih v ugolovno-ispolnitel'nyh pravootnosheniyah // Sovremennoe pravo. 2025. № 12. S. 128–133.

5. Golovastova Yu.A. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo kak otrasl' rossijskogo prava: predmet, metod, istochniki, sistema: dis. … d-ra yurid. nauk. M., 2019. S. 197.

6. Nersesyanc V.S. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: ucheb. dlya vuzov. M.: Norma: INFRA-M, 2024. S. 410, 411.

7. Isakova T.I. K voprosu ob inyh licah, imeyushchih pravo na okazanie yuridicheskoj pomoshchi // Vestnik nauki. 2023. № 11(68). S. 81–82.

8. Zarina A.M. Advokatskaya monopoliya: mif ili real'nost' // Evrazijskaya advokatura. 2024. № 6(71). S. 81–84.

9. Kajzer Yu.V., Bakanov K.I. Nastoyashchee i budushchee sudebnogo predstavitel'stva // Vestnik OmGU. Ser.: Pravo. 2024. № 2. S. 49–56.

10. Ragulin A.V. «Advokatskaya monopoliya»: razoblachenie antinarodnoj kontrreformy v stenah parlamenta // Evrazijskaya advokatura. 2025. № 5(76). S. 69–90.

11. Momotov V.V. Sovershenstvovanie sudebnogo predstavitel'stva: sovremennyj vzglyad // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 3(34). S. 29–37.

12. Yartyh I.S., Ragulin A.V. Oshibochnyj put' rossijskoj advokatury: ot instituta grazhdanskogo obshchestva k instrumentu regulirovaniya rynka yuridicheskih uslug: interv'yu s advokatom, doktorom yuridicheskih nauk, professorom Igorem Semenovichem Yartyh // Evrazijskaya advokatura. 2025. № 4(75). S. 9–12.

13. Brovko I.D. K voprosu ob absolyutnom obrazovatel'nom cenze dlya predstavitel'stva v sude // Stolypinskij vestnik. 2023. № 6. S. 3187–3198.

Статья поступила в редакцию 20.07.2026; одобрена после рецензирования 11.08.2026; принята к публикации 12.08.2026.
The article was submitted 20.07.2026; approved after reviewing 11.08.2026; accepted for publication 12.08.2026.

Информация об авторе
Д.О. Сизов – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Россия, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1).

Information about the author
D.O. Sizov – adjunct at the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts at the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (Russia, 390000, Ryazan, Sennaya St., 1).